

ЭТО
СПАРТА!

ЗАКОНЫ ЛЕГЕНДАРНОГО
ГОСУДАРСТВА

ПЛУТАРХ

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32
П40

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Дизайн макета *Е. Аленушкиной*

Перевод с древнегреческого *М.Н. Ботвинника*

В оформлении книги были использованы материалы Shutterstock

Плутарх.

П40 Это Спарта! Законы легендарного государства / Плутарх, пер. с др.-греч. М.Н. Ботвинника — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 288 с. — (Наследие мудрых).

ISBN 978-5-17-173005-5

Древняя Спарта — не только часть мировой истории, но и часть философии. Она объединяла сильнейших и мудрейших людей времен до нашей эры. Перенесла через столетия их труды, изречения, которые показывают все тонкости быта и устройства общества тех времен. В книге собраны изречения спартанцев и спартанских женщин: политика Ликурга, создавшего «общество равных»; царя и воинственного оборонителя Спарты Акротата; царя, оказавшего сопротивление империи Дария, Клеомена и многих других. Высказывания сопровождаются комментариями, что позволяет читателю погрузиться в исторический контекст. Спарта пала давно, но ее наследие с нами и по сей день.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-17-173005-5

© Перевод. М.Н. Ботвинник, наследники, 2025
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

ΠΛΟΥΤΑΡΧ —

(др.-греч. Πλούταρχος;
римское имя — Луций Мэстрий Плутáрх) — древнегреческий
писатель и философ римской эпохи.

ИЗРЕЧЕНИЯ
СПАРТАНЦЕВ

1.

АГАСИКЛ

1. Царь Лакедемона Агасикл любил внимать мудрецам, но не допускал к себе софиста Филофана.¹ Когда кто-то выразил по этому поводу недоумение, он ответил: «Я желал бы быть учеником только того, кого бы я был не прочь иметь родителем».
2. Когда один человек спросил его, может ли правитель, не имеющий телохранителей, командовать согражданами, не рискуя своей жизнью, Агасикл ответил: «Только если он будет делать это как отец, отдающий приказание своим сыновьям».²

2.

АГЕСИЛАЙ ВЕЛИКИЙ

1. Однажды Агесилаю Великому выпал жребий быть на пиру симпозиархом.¹ Виночерпий спросил его, сколько вина наливать каждому. «Если приготовлено много, — сказал Агесилай, — наливай столько, сколько каждый попросит; если же мало, то всем давай поровну».
2. Когда некий преступник стойко держался под пыткой, Агесилай сказал: «Какой же опасный злодей этот человек, если даже в позорных обстоятельствах он проявляет такую твердость и выносливость».
3. Когда кто-то хвалил ратора за то, что тот умеет представить великими даже незначительные дела, Агесилай сказал: «Я не считаю хорошим сапожником того, кто обувает маленькую ногу в большой башмак».²
4. Однажды какой-то человек сказал Агесилаю: «Но ведь ты уже согласился». А потом много раз повторял эти слова. Царь возразил: «Да, я согласился, если это было правильно, а если нет, считай, что сказать-то я сказал, а соглашаться не согласился».³ «Однако, —

П
Л
У
Т
А
Р
Х

возмутился тот, — подобает, чтобы цари выполняли то, что они обещали “кивнув головой!”⁴ На что Агесилай ответил: «Еще больше подобает, чтобы обращающиеся к царям просили только справедливо и говорили только правду; а также чтобы они выбирали для просьб подходящее время и не просили того, что царям исполнять не следует».

5. Если Агесилай слышал, что кого-либо хвалят или порицают, он полагал, что не менее важно знать характер тех, кто говорит, чем тех, о ком судят.⁵
6. Когда царь был еще мальчиком, руководитель гимнапедий⁶ не предоставил ему сколько-нибудь заметного места для выступлений, хотя уже было известно, что Агесилаю предназначено стать царем.⁷ Он подчинился, говоря: «Хорошо, я сумею показать, что не места придают почет людям, а люди местам».⁸
7. Когда некий врач предписал ему тщательно разработанный курс лечения, выполнять который было очень трудно, царь воскликнул: «Клянусь богами,⁹ нигде не сказано, что мне непременно нужно жить и на все идти ради этого».
8. Как-то, когда Агесилай стоял у алтаря Афины Меднодомной,¹⁰ принося жертву богине, его укусила вошь. Царь, нисколько не стесняясь, извлек насе-

комое и на глазах у всех раздавил его, говоря: «Клянись богами, даже стоя у алтаря приятно разделаться с тем, кто злоумышляет против тебя».¹¹

9. В другой раз, увидев, как мальчик тащил из норы мышь, а та, извернувшись, укусила схватившую ее руку и убежала, Агесилай привлек внимание окружающих к этой сцене и сказал: «Смотрите, даже ничтожнейшее животное столь отчаянно защищается от тех, кто хочет его обидеть. Судите сами, как следует поступать людям!»¹²
10. Намереваясь начать войну с персами за освобождение проживающих в Азии эллинов, Агесилай запросил оракул Зевса в Додоне. Оракул приказал ему начать поход,¹³ и царь сообщил об этом эфорам. Те приказали Агесилаю отправиться в Дельфы, чтобы получить и там предсказание. Придя в Дельфы, он задал вопрос следующим образом: «Согласен ли ты, Аполлон, с мнением твоего отца?» Когда бог подтвердил предсказание, Агесилай был выбран полководцем и выступил в поход.¹⁴
11. В начале командования Тиссаферна персидский полководец из страха перед Агесилаем заключил с ним мир, согласно которому персы признавали свободу и независимость греческих городов; однако

потом, когда царь прислал ему на помощь большое войско, Тиссаферн объявил, что снова начнет войну, если Агесилай не покинет Азию. Последнего обрадовало это известие, и он сделал вид, что направил свое войско в сторону Карию. Тиссаферн собрал там все свои силы, а Агесилай внезапно вторгся во Фригию. Захватив там множество городов и богатую добычу, он сказал друзьям: «Нечестно, конечно, заключив договор, нарушать его, но обмануть врагов не только справедливо и достойно, но вдобавок приятно и выгодно».¹⁵

12. Имея немногочисленную конницу, Агесилай отступил к Эфесу и обратился к тамошним богачам, предлагая, чтобы взамен вступления в армию каждый предоставил ему лошадь и всадника. Таким образом, взамен трусливых богачей войско получило лошадей и мужей, годных для несения военной службы. Агесилай сказал, что он вступил в соревнование с Агамемноном, который точно так же, получив хорошую кобылу, освободил от участия в походе трусливого богача.¹⁶
13. Агесилай приказал продавать захваченных на войне пленников голыми. Оказалось, что нашлось много покупателей на их одежду, которые, высмеивая са-

мих пленников, не желали платить за них ни гроша, говоря, что люди эти вследствие изнеженности бесполезны, что видно по их телам — рыхлым и белым.¹⁷ Агесилай, подойдя к ним, сказал: «Глядите, вот добыча, ради которой вы сражаетесь, а вот люди, с которыми вы сражаетесь».¹⁸

14. Разбив Тиссаферна в Лидии и уничтожив многих его воинов, он продолжал опустошать земли царя. Тот послал Агесилаю деньги и просил его закончить войну. Агесилай ответил, что только государство имеет право заключать мир, а ему больше нравится обогащать своих воинов, чем богатеть самому. «У греков, — сказал он, — существует хороший обычай: брать у врага не подарки, а добычу».¹⁹
15. Когда Мегабат, сын Спифридага, очень красивый мальчик, подошел к Агесилаю, чтобы приветствовать его и поцеловать, так как хорошо знал, что Агесилай к нему равнодушен, царь все-таки уклонился от поцелуя. После этого мальчик перестал к нему приходить, а когда Агесилай осведомился о причинах этого, друзья ответили, что он сам тому виной, потому что остерегался поцелуев красавцев. «Если, — сказали они, — он не будет малодушен, то мальчик снова придет к нему». Агесилай помол-

чал, размышляя, и наконец сказал: «Не стоит убеждать его. Я считаю, что быть выше подобных вещей мне даже важнее, чем завоевать густонаселенный и хорошо укрепленный город. Ибо лучше сохранить собственную свободу, чем лишить ее других».²⁰

16. Во всем остальном Агесилай тщательно придерживался законов, но в делах, связанных с дружбой, он считал всякие ссылки на правосудие пустыми речами. Во всяком случае известно его письмо, адресованное карийцу Гидриэю, в котором царь ходатайствует за одного из своих друзей: «Если, — пишет он, — Никий невиновен, отпусти его; если же виновен, отпусти его ради меня: отпусти в любом случае».²¹
17. В большинстве случаев Агесилай подобным образом относился к друзьям, но были случаи, когда в критических обстоятельствах он предпочитал действовать ради пользы дела. Как-то, когда по тревоге пришлось оставлять лагерь, Агесилай покинул там своего заболевшего возлюбленного: когда тот стал со слезами звать его, умоляя не оставлять в лагере, Агесилай повернулся к нему и сказал: «Как трудно одновременно быть и милосердным и рассудительным».²²

18. Образ жизни Агесилая ничем не отличался от образа жизни его сотоварищей: он вел простую жизнь, воздерживаясь от пьянства и пресыщения. Агесилай не признавал сон своим господином и отдавался ему лишь тогда, когда это допускали обстоятельства. Подобным образом он относился и к жаре и к холоду: он как никто умел пользоваться преимуществами всех сезонов, а не зависеть от них. Его ложе ничем не отличалось от постели воинов, и он спал в палатке, стоявшей посреди палаток остальных воинов.²³
19. Агесилай постоянно повторял, что тот, кто стоит во главе, должен превосходить остальных не изнеженностью и роскошью, но храбростью и мужеством.²⁴
20. Когда его спрашивали, что самое важное дали законы Ликурга Спарте, он отвечал: «Презрение к удовольствиям».
21. Одному человеку, удивлявшемуся простоте одежды самого царя и остальных спартанцев, Агесилай сказал: «Так ведь этот образ жизни — почва, на которой возросла наша свобода».
22. Когда кто-то другой убеждал его отдохнуть и говорил, что судьба может перемениться и такая воз-